

Дети семьи Лян были очень сплоченными, но они никогда не отрицали, что Лян Цзивэнь внушает страх. Честно говоря, в семье почти никто не мог похвастаться тем, что не боится Лян Цзивэня. Порой, когда Лян Цзивэнь случайно бросал косой взгляд на отца, тот тоже нервничал.

Чжань Цзюцзян был человеком с тонкой душевной организацией, но, учитывая, что сейчас он чувствовал себя теплым и уютным, он решил не спорить с Лян Цзивэнем.

Они оба с невозмутимым видом сели на свои места и занялись своими делами. Однако в сердцах ничего не подозревающих детей уже кипело возмущение по поводу жестокости Лян Цзивэня, который, как они считали, издевался над бедным Чжань Цзюцзяном. Но, увы, у них не хватило смелости противостоять, а тем более напасть группой на великого демона Лян Цзивэня.

Так, сами того не зная, Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян добавили еще одну страницу в легенды о злодеяниях Лян Цзивэня. Слух о том, что Лян Цзивэнь, завидуя Чжань Цзюцзяну, вызвал его на состязание и довел до изнеможения, хоть и не совсем соответствовал его обычному поведению, но Лян Цзивэнь появился здесь недавно, и кто знал, каков его настоящий характер.

Обед каждый приносил из дома. Четверо детей семьи Лян использовали две большие металлические коробки для еды, чтобы уместить обед на всех. Если посмотреть вокруг, то у всех были похожие коробки с простой едой: каша с небольшим количеством солений. У кого-то была одна коробка на человека, но чаще две или даже три-четыре человека делили одну коробку, ведь металлические коробки для еды нужно было покупать за промышленные купоны, а для сельских жителей такие купоны были редкостью.

В школьной кухне разожгли огонь, девочки подогрели всем еду и сварили большой котел горячей воды, чтобы все могли согреться.

Лян Цзивэнь высыпал большую часть риса в коробку, оставив себе немного солений, и сказал Лян Цзию:

— Дай мне побольше солений, а я поделюсь с тобой рисом.

Лян Цзию смотрел на коробку с едой, не решаясь что-то сказать.

— Что случилось? — Лян Цзивэнь не любил соления. Он смешал рис с водой, прожевал пару раз, не трогая соления, и проглотил. В конце концов, у него было хорошее пищеварение!

Соления были засолены с большим количеством соли, и на вкус они больше напоминали куски соли. В их краях соления делали очень солеными, и в этот момент все семьи становились невероятно щедрыми. Если соления не были достаточно солеными, то сколько же их нужно было съесть!

Лян Цзивэнь съел обед за пару минут, налил себе целую коробку горячей воды и, согревая руки, ждал, пока она остынет.

Лян Цзию смотрел на свою коробку с едой с тревожным взглядом, долго борясь с внутренними сомнениями. Лян Цзивэнь уже закончил есть, а он съел меньше пятой части.

— Брат, — Лян Цзию нервно облизал губы. — Чжань Цзюцзян — внук доктора Чжана. Не слишком ли мы к нему особо относимся?

Лян Цзивэнь сидел рядом с Лян Цзию, согревая руки, и ничего не говорил. Лян Цзию стало не по себе. Когда Лян Цзивэнь был еще «глупым», его аура уже внушала страх, а теперь, когда он стал «нормальным», это ощущение только усилилось.

— У тебя есть дела после обеда? — внезапно спросил Лян Цзивэнь.

— Н-нет, — Лян Цзию не любил учиться, и кроме игр с друзьями у него действительно не было никаких дел.

Лян Цзивэнь кивнул, выпил всю воду из коробки и встал.

Лян Цзию моргнул, полностью сбитый с толку. Что-то произошло, о чем он не знал?

Когда после обеда Лян Цзивэнь повел Чжань Цзюцзяна бегать, за ними последовал Лян Цзию. Когда он узнал, что Лян Цзивэнь зовет его бегать вместе, он чуть не заплакал. Ему не следовало быть таким болтливым! Теперь великий демон Лян Цзивэнь будет его мучить. Бежать быстро он не решался, а медленно — это было и утомительно, и скучно. Лучше бы он сказал, что у него есть дела, когда Лян Цзивэнь спросил. Играть — это ведь то, чем должны заниматься дети, верно?

Лян Цзию был на грани слез. Под давлением великого демона Лян Цзивэня он мечтал стать невидимкой и убежать как можно дальше.

Лян Цзивэнь был слегка озадачен тем, что его младший брат боялся его до смерти, хотя он ничего не сделал. Сейчас его внутренняя сила была не очень сильной, но его самоконтроль был на высоте. Хотя он действительно выглядел серьезным, был немного «каменным лицом» и имел множество легендарных историй, он никак не мог понять, почему дети так его боялись. Ведь он был таким понятливым человеком! Вот, например, Лян Цзию намекнул, что хотел бы сблизиться с Чжань Цзюцзяном, и он без лишних слов создал для них условия.

Эх, обычно Лян Цзию был таким общительным, а сейчас стал таким застенчивым. Видимо, Чжань Цзюцзян слишком обаятелен, и это смущает брата. Похоже, он, как старший брат, должен помочь им сблизиться.

Он подмигнул Лян Цзию, чтобы тот подошел ближе. Лян Цзию, дрожа, как перепуганный цыпленок, не посмел послушаться и подошел, думая, что брат собирается его наказать. Он лихорадочно перебирал в голове все, что делал за последние дни: засунул снег в штаны Сунь Моцзы, положил половинку червяка в косу Лян Эръя, с пятью друзьями избил Сунь Даши из соседней деревни... и, кажется, только сегодня за обедом упомянул Чжань Цзюцзяна.

Обычно брат не обращал внимания на такие мелочи, но, видимо, он слишком мстительный!

Когда трое вернулись в класс после тренировки, все смотрели на Лян Цзию с сочувствием и легким презрением — даже маленький Лян Цзию боится его, какой же он бесполезный! Что касается страха перед Лян Цзивэнем, то, возможно, он только усилился.

Лян Цзию был обижен этими сочувствующими взглядами и твердо решил доказать, что они тоже боятся.

На этом уроке Лян Цзию с нетерпением ждал перемены, представляя, как его друзья будут дрожать перед великим демоном Лян Цзивэнем, и не мог сдержать улыбку. И... его вызвали к доске и заставили стоять у стены за излишнюю активность.

Но трагедия заключалась в том, что в эти два дня бригада должна была распределять зерно, и третий урок отменили, отпустив всех раньше. В обычное время Лян Цзию был бы рад до смерти, но сейчас у него была великая цель, и как же он мог просто уйти домой? Он не хотел!

Но что бы он ни хотел, он ничего не мог поделать и с тяжелым сердцем отправился домой с остальными.

Впрочем, мысль о том, что сегодня они получают ароматную пшеницу, а вечером, возможно, будут есть горячие пельмени, заставила его слюнки течь.

По дороге дети торопились домой. Даже обычно озорные ребята, которые любили играть на обочине, сейчас изо всех сил старались идти быстрее. Когда учитель на втором уроке сказал, что нужно идти домой за зерном, все заволновались, и даже авторитет учителя не смог их удержать.

Когда дети добрались до деревни, издали было видно длинную очередь за зерном. Практически все семьи пришли в полном составе, с мешками, корзинами — всем, что могло вместить зерно. Даже если его было не так много, все принесли с собой все, что могли.

Дети разбежались по домам, чтобы взять свои вещи, а в некоторых домах, где уже получили зерно, слышались радостные возгласы детей.

Четверо детей семьи Лян взяли мешки, нашли бабушку Лян и терпеливо ждали своей очереди. Лян Цзию с нетерпением смотрел на длинную очередь.

Многие принесли с собой деревянные скамейки, чтобы сидеть и болтать, чтобы скоротать время, которое тянулось невыносимо долго.

Лян Цзивэнь издали заметил Чжань Цзюцзяна и его дедушку, которые стирали одежду во дворе. У дедушки Чжаня и Чжань Цзюцзяна не было своего дома, они жили в старом, немного обветшалом дворе, который выделила им бригада. Это было старое здание, оставленное кем-то много лет назад, и находилось оно недалеко от офиса производственной бригады.

<http://bllate.org/book/16557/1510626>